

В диссертационный совет Д 212.101.18
при ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет"
350040 г. Краснодар, Ставропольская улица, дом 149

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Валько Олеси Юрьевны на тему: "Институт брака в праве исламских государств: историко-правовое исследование", представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Правовая проблематика укрепления престижа брака и семьи как фундаментальной основы общества, воспитания новых поколений, давно освоенная в странах континентального, англо-саксонского, мусульманского правовых семей, заметно актуализировалась и в России. В соответствии с Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. (от 20 августа 2014 г.) важным условием её реализации должно стать совершенствование семейного законодательства РФ, принимая во внимание национальные и исторические особенности населения, а также обобщение и внедрение полезных зарубежных моделей семейной политики с учётом отечественных национально-культурных особенностей и традиций.

В настоящее время на основе данной Концепции ведутся научные поиски решений современных вызовов в этой сфере. Диссертация О. Ю. Валько как раз и является одной из научных работ, проводимых в этом актуальном направлении, тем более что, по свидетельству Президента Российской Федерации В. В. Путина, "в России живёт около 20 миллионов мусульман" и ислам является второй по численности верующих религией в Российской Федерации.

В диссертации, наряду с традиционным введением (с. 3 - 19), содержатся три главы (с. 19 - 158), заключение (с. 159 - 166) и библиография (с. 167 - 185).

Во введении обосновывается актуальность темы исследования и степень её научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая и теоретическая основы, хронологические рамки, эмпирическая база и научная новизна, а также формулируются и доказываются научные положения, выносимые диссертантом на защиту.

В первой главе (с. 20 - 67) анализируются понятийно-методологические проблемы дефиниции и содержания исламского права, намечено его периодизация, здесь же отмечаются особенности осмысления шариата и мусульманского права (с. 25 - 32) и оценивается природа школ (мазхабов) исламской юриспруденции (с. 45 - 51). Значительное внимание в первой главе уделено характеристике классификации исламских государств и статуса ислама в них (с. 52 - 67).

Вторая глава диссертации (с. 68 - 126) посвящена становлению института брака в исламе, уяснению своеобразия его развития в различных регионах мусульманского мира. В главе исследованы отдельно вопросы, касающиеся семейных отношений, кодификации семейного права в государствах мусульманского большинства и государствах мусульманского меньшинства.

В третьей главе диссертации (с. 127 - 158) рассмотрены перспективы развития института брака в различных правовых системах, интерпретированы природа и определение брака в русле социально-политического и правового прогресса.

Исследование данной сложной проблематики, объяснимой природой отношений между исламом как религиозным феноменом и историческими формулировками исламского права, проведено диссертантом с использованием достаточно широкого круга источников, включающего

законодательные и иные нормативные акты (с. 167 - 170), в том числе иностранные акты на английском и французском языках, монографии на английском и немецком языках (с. 177 - 185), статьи в периодических изданиях и сборниках научных статей. Диссертант ссылается главным образом на вторичные источники, изданные на английском языке признанными исследователями ислама, цитируемые работы отсылают к арабским источникам.

Диссертантом весьма убедительно обоснована формула научной новизны исследования, сводящаяся к выявлению взаимосвязей развития института брака в исламских странах с историческими, культурными, идеологическими, социально-политическими процессами (с. 12). Примечательным аспектом научной новизны служит детекция роли и влияния законодательных и доктринальных источников исламского права на развитие института брака в мусульманском мире, хотя принципы шариата известны достаточно широко.

Новыми и достоверными являются также многие обоснованные лично диссертантом и развивающие вышеуказанную формулу новизны научные положения, вынесенные диссертантом на защиту.

Кроме того, научным достоинством исследования является формирование авторской концепции возможности применения исторического шариата "только с учётом определённого контекста времени и места", прямой связи вопросов исламского права, касающихся семейных отношений, с вопросами государственного (конституционного) устройства.

Представляет несомненный интерес подход автора к трактовке соотношений "исламское право - шариат", "мусульманское право - шариат", "шариат - фикх". По справедливому суждению диссертанта, исторический контекст есть рамка для интерпретации и применения шариата (с. 51). В этом плане весьма примечательно то, что диссертант не ограничивается теоретическим выводом, а осмысливает проблему сохранения шариата интеллектуально и нормативно живым в радикально преобразовавшемся

мире (с. 51-52). Другими словами, законы ислама должны следовать за развитием цивилизации (с. 163).

На этой основе диссертант обстоятельно разбирает процесс современной кодификации исламского семейного права (с. 78 - 83) на примерах Арабской Республики Египет, Республики Индонезия, Турецкой Республики, Республики Индия, Федеративной Республики Германия, Китайской Народной Республики, Тунисской Республики и др.

Заслуживает поддержки вывод диссертанта о том, что необходим эволюционный подход к оценке современного влияния исламского семейного права и сохранения аутентичности шариата в сфере персонального статуса (с. 125 – 126). Теоретическая проработка опыта влияния социально-политических и правовых изменений в мире начала XX века на институт брака в исламских государствах позволила диссертанту обосновать или подтвердить ряд научных фактов и выводов, заключающихся, в частности, в «возможности преобразовать исламское понимание брака и семьи в XXI веке, не теряя при этом элементарные, установленные ценности» (с. 150), а также утверждать, что модернизация исламского семейного права – это, по существу, тенденция к примирению стремления мусульман пользоваться преимуществами современного конституционализма с исторической концепцией и текстом шариата (с. 162 – 163).

Достойна внимания культура научной дискуссии, проявленная в диссертации, широта цитирования и корректность оценок других специалистов.

На основании изложенного можно сделать предварительный вывод о соответствии диссертации О. Ю. Валько основным требованиям, предъявляемым действующими правилами к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01.

Вместе с тем в исследовании этой актуальной и довольно сложной темы замечен ряд недостатков, вызванный, по всей видимости, как

особенностями мусульманской правоведческой мысли (текстуализм и интенциональность), так и научной рефлексией диссертанта.

Исходной посылкой предложенной в диссертации темы является трактование становления брака и его эволюции с точки зрения мусульманской юриспруденции. Логике заявленного диссертантом системного анализа подобала бы теоретическая, эмпирическая интерпретация основных правовых принципов, правил, велений, императивов, запретов и рекомендаций в брачно-семейной сфере, исходя из внутренней логики шариата и мусульманского права. В этом аспекте изначально был необходим реальный комментарий относительно суры 4 Корана. Это, на наш взгляд, заложило бы основы для научного обсуждения феномена преемственности и незыблемости шариатской природы брака в различные эпохи в разных регионах мусульманского мира.

С отмеченным моментом тесно связано и иное замечание общего плана, которое касается обоснования и развития ключевой для диссертации концепции модернизации институтов мусульманского права личного статуса. Семейное право и система наследования априори всегда оставались наименее затронутой модернизацией сферой в исламском социуме и в большинстве мусульманских стран брак остаётся под юрисдикцией шариата. Однако диссертант утверждает, что «изменилось не только применение принципов шариата государством в вопросах семейного права (в наши дни оно осуществляется посредством принятия общеобязательного законодательного акта), но также содержание взглядов в самих государствах стало открыто и решительно эклетичным» (с. 40).

В соответствии с шариатом изменения не могут быть внесены в те сферы, которые определяются ясными и чёткими текстами Корана и Сунны, к которым и относится брак. В противоречие своему суждению о судьбе семейного права, высказанному на с. 40, диссертант излагает на с. 163 своё диаметрально противоположное мнение: «Так как эта сфера отношений отличается особым личностным, частным характером, в этих отношениях

выражается духовность и проявляются убеждения личности, государственные реформы не затронули область семейного права. В большинстве мусульманских государств семейные отношения регулируются традиционным исламским правом».

Наряду с этим антагонистическим положением исследования диссертант не всегда дополняет свои теоретические выводы предложениями. К примеру, делается заключение, что «смысл норм шариата, содержащихся в текстах Корана и Сунны, является отзвуком социальной политики исламских государств в контексте времени. С учётом этого знания необходимо решить, каким образом можно реализовать смысл норм шариата в наши дни и попытаться сформулировать эквивалентную историческому смыслу цель в современном контексте исламского семейного права» (с. 15, 106). Однако, диссертант не уточняет, каким путём и в какой редакции это можно сделать.

В-четвёртых, автор пишет, что «основные правила, определённые в Коране относительно прав и обязанностей членов семьи по отношению к друг другу остались в основном бесспорными до появления европейского колониализма в XIX в.» (с. 72). Однако, смысл и содержание указанных основных правил остались не описаны и очень сжато агрегированы лишь в заключении диссертации (с. 164 – 165). По нашему мнению, раскрытие этой проблемы в диссертации тем более насущно, что сохранение исламской религии в принципе связывается с аспектами именно мусульманского семейного права.

В-пятых, в анализе мусульманского брака как центрального объекта диссертации надлежало бы опираться не только на мнения и воззрения, изложенные во вторичных источниках, которыми широко пользуется диссертант. Единственным средством толкования и разъяснения положений семейного права являются шариат и его источники. Именно на этом настаивает Совет Исламской Академии правоведения (фикха), которым принятым многие важные фетвы и доктринальные установки по семейно-нравственным проблемам, имеющие принципиальное значение. В частности,

в постановлении Совета №39 (1 / 5) от 10-15 декабря 1988 года определено, что, «согласно шариату, одной из целей брака является деторождение и продолжение человеческого рода»; в постановлении № 114 (8 / 12) от 23-28 сентября 2000 года признано, что «целью Ислама является построение общества, в котором как мужчине, так и женщине отведены достойные роли», что «семья, созданная на основе законного брака, санкционированного шариатом, является краеугольным камнем здорового общества», «женщина и мужчина равны в своей благородной принадлежности к человеческому роду». Указанные положения в какой-то степени ставят под сомнение обоснованность положения 2, выносимого на защиту (с. 13), а также вывод автора об условности исламского семейного права как оплота исламского права в целом (с. 125), и требуют дополнительной аргументации автора.

В работе имеются также отдельные погрешности редакционного характера, например, излишний повтор фраз (с. 29 и 32), неоднозначная терминология («юристы-основатели шариата» с. 17).

Приведённые замечания преимущественно дискуссионного и частного характера не меняют сделанной ранее положительной оценки диссертации О. Ю. Валько. Результаты её исследования имеют теоретическое и практическое значение, могут быть использованы в правотворческой деятельности и учебном процессе.

Указанные результаты прошли необходимую апробацию при обсуждении диссертации на кафедре теории и истории государства и права ФБГОУ ВО «Кубанский государственный университет», а также в выступлениях диссертанта на ряде научных конференций и в трёх её научных публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, 13 других публикациях.

Автореферат диссертации адекватно отражает содержание проведённого исследования, основные положения диссертации отражены в опубликованных работах.

В целом, диссертация О. Ю. Валько на тему «Институт брака в праве исламских государств: историко-правовое исследование» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, содержащей решение проблем, имеющих существенное значение для юридической науки.

Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к подобным исследованиям Положением о порядке присуждения учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 года №335), а её автор – Валько Олеся Юрьевна – заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент

доктор юридических наук,

профессор кафедры теории и истории

государства и права Кабардино-Балкарского

государственного университета,

судья Конституционного Суда

Кабардино-Балкарской Республики

Подпись Мисрокова З.Х.
ЗАВЕРЯЮ зам. начальника
управления кадрового, правового
обеспечения и делопроизводства

З. Х. Мисроков
23.01.2017

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Почтовый адрес: Кабардино-Балкарский государственный университет, 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

Телефон: 8(8662) 40-25-14; адрес электронной почты: zmisroko@mail.ru

"ЗАВЕРЯЮ"

Ученый секретарь КБГУ

"23"

20 17 г

К. В. Аминов